

УДК 910

В. Г. Шведов

**ВОЙНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ США —
ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Публикация посвящена территориально-политическому анализу Войны за независимость США. Выделены два этапа этого события. Первый — Борьба за Север: от начала войны до битвы у Саратоги. Второй — Борьба за Юг, от поражений американцев у Нью-Йорка и Филадельфии до их полной победы. Дан обзор территориально-политических итогов Войны за независимость.

Ключевые слова: Великобритания, США, Франция, индейцы, Север, Юг, война, битва, территориально-политические результаты.

Vyacheslav G. Shvedov

THE USA INDEPENDENCE WAR — HISTORICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS

(Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan)

In this paper historical and geographical analysis of the results of the USA Independence War is given. Two stages of this military event have been chosen for the analysis. The first stage — the Struggle for North, from the beginning of the War to the battle around Saratoga. The second stage — the Struggle for South, from the defeat of the Americans not far from New-York and Philadelphia to their full victory.

Key words: Great Britain, USA, France, Indians, North, South, war, battle, territorial and political results.

**I. Первый этап — от первых сражений до победы у Саратоги
(1775–1777 гг.)**

Первый этап Войны за Независимость чётко очерчен 1775–1777 гг. За это время повстанцы совершили важный внешнеполитический прорыв, найдя разностороннюю поддержку как раз среди тех государств, на помощь которых ранее рассчитывала Великобритания, и добившись официального дипломатического признания на международной арене. Кроме того, на их стороне оказалось массовое общественное мнение большинства европейских стран, где всё большую популярность обретали идеи антимонархизма [7; 10; 19].

В военном отношении основные боевые действия локализовались в пределах «прямоугольника» Монреаль — Квебек — долина Коннектикута — Филадельфия [50]. Внутри него каждая из противоборствовавших сторон пыталась решить ту геостратегическую задачу, которая в начале войны представлялась ей ключевой и обещающей быструю победу:

Шведов Вячеслав Геннадьевич — доктор географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии (Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан).
e-mail: i-svg@yandex.ru

© Шведов В. Г., 2012

- американцы — занять и удержать Канаду [17];
- британцы — отрезать от остальных колоний и ликвидировать главный очаг восстания — Новую Англию.

Война за Независимость должна была самым недвусмысленным образом разрядить сложившуюся обстановку: либо Великобритания, подавив «мятеж», сохраняла власть над колониями, либо они обретали суверенитет.

В апреле 1775 г. упразднённая королевским указом (следовательно — абсолютно нелегитимная с позиции Лондона) ассамблея Массачусетса издала декларацию «Об осадном положении и противодействии тирании», которая призвала к вооружённой борьбе. К маю за ней последовало большинство колоний за исключением Джорджии, где были сильные позиции лоялистов.

На основе изданного Массачусетсом документа была выработана общая Континентальная декларация. Это название было многозначительным, отразив собой не только ответ на английскую агрессию, но и обозначив предварительный контур генеральной доктрины повстанцев — стать решающей территориально-политической силой в Северной Америке. Под знаком этих идей 10 мая в Филадельфии к работе приступил II Континентальный конгресс — собрание представителей двенадцати колониальных ассамблей, взявшее на себя функции единой военной и гражданской администрации. В июне, он от имени всех колоний направил официальное объявление войны Великобритании, сопроводив его «Петицией оливковой ветви» — обращением о предотвращении кровопролития, на условии взаимного уважения суверенитета и установления дружественных отношений. Лондон, разумеется, отверг данное обращение. Это поставило Конгресс перед необходимостью обозначения начальных геополитических приоритетов. Их ряд выглядел следующим образом:

- обеспечение на время отражения британской агрессии политического, военного и экономического единства колоний. Для этого были приняты решения о подчинении колониальных ассамблей Конгрессу, отмене внутренних таможенных барьеров, выпуске общей валюты, создании единого командования.

- «возвращение» Джорджии, что удалось осуществить, разогнав её лоялистскую ассамблею;

- поиск внешних союзников [25; 29];

- бескомпромиссность борьбы с Великобританией [8]. Иного выхода у повстанцев теперь просто не было — в случае капитуляции, их ожидали лишь репрессии и возврат к прежнему безысходному состоянию. Изданная в этой связи декларация «О причинах взяться за оружие» констатировала: «Лучше умереть свободными, чем жить рабами» [Цит. по: 16, с. 49]. Конечным и единственным итогом войны должно было стать достижение колониями полной независимости;

- оккупация Канады. Этот приоритет диктовался необходимостью устранения исходившей с её территории британской угрозы. Относительно дальнейшей судьбы Канады единства мнений не было. Одни конгрессмены полагали, что она должна быть интегрирована в сообще-

ство восставших колоний на правах четырнадцатого субъекта; другие считали, что её следует использовать как «средство» вовлечения в конфликт старого недруга Великобритании – Франции.

Военно-географическое положение Новой Англии на начало войны было крайне уязвимым. С северо-запада неприятель нацелился на неё из Канады. На побережье Атлантики сильный британский гарнизон удерживал Бостон. Это означало, что она находится под угрозой сходящегося удара, которую следовало как можно быстрее ликвидировать.

В мае 1775 г. ополчения Коннектикута и Массачусетса (полковники Э. Аллен и Б. Арнольд) вторглись на канадскую территорию, захватив пограничные форты Текондерога и Краун-Пойнт. Не ожидавшие такой решительности англичане упустили инициативу, и в сентябре в наступление на Канаду двинулись уже три колонны Континентальной армии:

– от Текондерога на Монреаль (генерал Ф. Шайлер);

– от Уайт-Маунтинс к среднему течению реки Святого Лаврентия (генерал Р. Монтгомери);

– от Бостона на север по морскому побережью, а затем по суше через долину реки Сент-Джон к низовьям реки Святого Лаврентия (полковник Б. Арнольд).

К ноябрю англичане были почти полностью выбиты из долины реки Святого Лаврентия, удерживая за собой лишь крепость Квебек. Американцы оказались предельно близки к разрешению одной из своих важнейших геостратегических задач – овладению Канадой. Но к этому времени они потеряли более половины личного состава ударных колонн. Из трёх командующих в строю остался только Арнольд¹. К началу зимы сил хватало лишь для осады Квебека, которая представлялась безнадёжной постольку, поскольку крепость не была блокирована со стороны моря.

Впрочем, успех сопутствовал Континентальной армии и на иных фронтах.

Английский гарнизон Бостона создавал угрозу и столь важным центрам восстания, как Филадельфия и Нью-Йорк, и тылу наступавших в Канаде американских войск. Получив в мае подкрепление в 6,5 тыс. солдат, он обрёл серьёзный численный перевес над осаждавшим город корпусом Вашингтона. Это подвинуло генерала Гэйджа на прорыв блокады, который 17 июня 1775 г. обернулся для него поражением у Банкер-Хилл². И хотя Вашингтон, по-прежнему уступал неприятелю в численности, укрывшиеся в Бостоне англичане не решались на новое полевое сражение.

Одновременно Конгресс воспользовался тем, что неприятель медлил с атакой на портовые города. С октября 1775 г. он санкционировал выдачу каперских свидетельств, вследствие чего к 30 кораблям американского военно-морского флота вскоре прибавилось 136 частных боевых судов.

Наконец, ополчениям Вирджинии и Северной Каролины осенью 1775 г. удалось подавить стихийные вооружённые выступления местных лоялистов.

¹ Шайлер выбыл по болезни, Монтгомери погиб под стенами Квебека.

² Англичане в этом сражении потеряли убитыми 1150 человек, американцы — 441.

Всё это, в совокупности, позволяло говорить о серьёзных военных успехах, которых американцы, вопреки всем прогнозам, достигли в первом же году кампании. Данное обстоятельство решающим образом повлияло на последующие события.

Начало 1776 г. было отмечено решением Конгресса о преобразовании тринадцати бывших колоний в суверенные, объединённые на конфедеративной основе республики. Разработка закреплявшей это положение Декларации Независимости была поручена комиссии из пяти человек — Т. Джефферсону, Дж. Адамсу, Б. Франклину, Р. Шерману и Р. Ливингстону. С одной стороны, данный документ имел декларативный характер, т.к. не определял ни конституционного устройства нового образования, ни порядка и форм взаимоотношений составлявших его субъектов. Но, в то же время, он констатировал факт необратимости тех территориально-политических перемен, которые произошли в Северной Америке: «Мы ... [представители бывших колоний — В.Ш.] ... объявляем от имени и по поручению данных колоний, что эти соединённые колонии по сути и по праву должны быть свободными и независимыми странами; что они освобождаются от всякого подданства британской короне и всякие политические связи между ними и государством Великобритании совершенно прерываются» [Цит. по: 46; 51].

Для самоутвердившегося таким образом новообразования было принято название, дословно звучавшее как Соединённые Страны Америки [11]¹, или, в переводе на русский язык, Соединённые Штаты Америки (США)². Иными словами, Декларация Независимости утверждала суверенитет каждой из бывших колоний в отдельности. Конфедеративные связи между ними рассматривались как «инструмент» координации сил и действий на время отражения английской агрессии, а так же — первичного признания на международной арене.

Последнему из этих аспектов уделялось самое пристальное внимание постольку, поскольку он был связан с возможностью получения иностранной дипломатической поддержки и военной помощи. Здесь особые надежды возлагались на установление отношений с главным недругом Великобритании — Францией. И достигнутые на этом поприще результаты превзошли все ожидания.

Согласно дипломатическим нормам эпохи, прибывшие в начале 1776 г. в Париж неофициальные американские эмиссары представляли не более чем мятежников против легитимной монархической власти. Но лично принявший их Людовик XVI гарантировал повстанцам предоставление любой помощи. С одной стороны, такая отзывчивость объяснялась перспективой возвращения Канады; с другой — жадной военно-политической реванша за недавнее поражение в Семилетней войне. Эти

¹ «States» — в буквальном переводе — «страны, «государства»

² В такой форме оно вошло в русскоязычный оборот далеко не сразу. В конце XVIII и начале XIX вв. в России заокеанское государство чаще именовали «Соединённые Северо-Американские Республики» или «Северо-Американская Уния». Лишь к середине XIX столетия, когда окончательно стал ясен фактический административный статус составлявших это государство «states» (на что не повлиял даже его раскол во время Гражданской войны), в русском языке утвердилось название «Северо-Американские Соединённые Штаты (САСШ)». В свою очередь, в середине XX в. его сменило максимально приближенное к англоязычному оригиналу и более благозвучное «Соединённые Штаты Америки».

настроения были столь широко распространены во французском обществе, что даже видный драматург П. де Бомарше накануне встречи короля с американской делегацией настоятельно советовал ему: «Нужно, сир, унижить, ослабить англичан» [Цит. по: 16, с. 74].

Франция обязалась предоставить США кредит в 1 млн. ливров, поставку 500 тонн пороха и заявила о готовности рассмотреть вопрос о военном союзе. С сентября в Париже начала работать полномочное представительство Конгресса во главе с Б. Франклином. Эти события катализировали антибританские настроения в столицах всех основных европейских государств. Так, Екатерина II в частной беседе с французским послом заявила о симпатии США и высказала надежду на их победу.

В марте 1776 г. Вашингтон занял оставленный англичанами Бостон. Освобождение этого, обретшего славу «колыбели свободы», города имело огромное символическое значение. Кроме того, его занятие ликвидировало британский плацдарм на атлантическом побережье, снимало угрозу тылам сражавшейся в Канаде армии Арнольда. Однако вслед за тем военно-географическая обстановка начала стремительно ухудшаться.

Великобритания приступила к массовой переброске войск в Северную Америку. В мае на помощь Квебеку из метрополии прибыл девяти-тысячный корпус. Это изменило соотношение сил вокруг осаждённого городка и заставило Арнольда отступить к озеру Шамплейн. Американцы разом утратили контроль над Канадой.

Всего на трансатлантических коммуникациях англичане задействовали около 500 военных и транспортных судов. Такая активность создала угрозу всем портовым пунктам американского океанического побережья. В июне британский десант предпринял неудачную попытку овладеть Чарлстоном¹. Но, как выяснилось, эта операция являлась всего лишь пробой сил. Главной целью атаки с Атлантики являлись города Новой Англии.

В августе, сосредоточив на Лонг-Айленде 30 тыс. солдат, англичане разгромили Вашингтона (10 тыс. солдат и ополченцев), и в сентябре без боя заняли Нью-Йорк. К ноябрю Вашингтон потерпел второе поражение на Гудзоне и отвлёл остатки своих войск вглубь территории Нью-Джерси.

Захватив Нью-Йорк, англичане полностью компенсировали недавнюю потерю Бостона. Отсюда они вновь могли начать движение на соединение со своей группировкой в Канаде. Мало того, плацдарм в Нью-Йорке всего на 100 км отстоял от столицы США — Филадельфии.

Сложившееся положение заставило Конгресс перебраться в Балтимор, штат Мериленд. В этом перемещении, при желании, можно было увидеть бегство. Поэтому ассамблея колонии Нью-Джерси поспешила принести повторную присягу на верность британской короне. Эта акция стала признаком возможного распада США и капитуляции отдельных штатов.

Полную катастрофу предотвратили несколько не имевших решающего значения, но существенных побед. В сентябре Арнольд остановил превосходящие силы англичан у Текондероги; в декабре Вашингтон уничто-

¹ Англичане потеряли 64 человека убитыми и 141 ранеными; американцы, соответственно — 17 и 20.

жил соединение до этого считавшихся в Америке непобедимыми гессенцев в городе Трентон (Нью-Джерси). И, что оказалось совсем неожиданным, американцы нанесли чувствительные удары непосредственно по территории Великобритании: капер их военно-морских сил П. Джонс успешно атаковал военно-морские базы Белфаста и Уайт-Хейвена.

Военные неудачи заставили США усилить поиск внешних союзников. Попытки привлечь на свою сторону не имевших острых противоречий с Великобританией Австрию и Тоскану успехом не увенчались. Зато Франция увидела в сложившейся ситуации повод для усиления помощи американцам. В январе 1777 г. она передала партию вооружений и военного снаряжения на сумму 1 млн. долларов. Вдобавок, французским кадровым военным было разрешено проходить службу в рядах Континентальной армии и ополчений штатов. Это в кратчайшие сроки привело за океан до 5 тыс. профессионалов, стремившихся «рассчитаться» с англичанами за итоги Семилетней войны¹.

17 декабря 1777 г. Франция заявила о признании независимости США. Это был крупный дипломатический успех молодого образования. Шаг, предпринятый одной из ведущих мировых держав своего времени, узаконил его существование в глазах международной общности, позволил войти в круг суверенных стран. Столь важный прорыв, вне сомнений, должен был повлечь за собой новые признания.

Примеру Франции вскоре последовала Испания. Она в течение зимы 1777 г. направила в США военных грузов на 80 тыс. долларов. Кроме того, Мадрид «закрыв глаза» на то, что губернатор Луизианы, Б. де Галвез по собственному почину начал боевые действия против англичан.

Наконец, частную вербовку своих подданных разрешили раздражённые вмешательством Великобритании в германские дела Бавария и Пруссия², а так же — переполненная повстанцами нестабильная Речь Посполитая³. Приток немецких и польских добровольцев (более 5 тыс. человек), слившись с контингентом французских волонтеров, стал более чем существенным качественным и количественным пополнением вооружённых сил США.

Основная военно-географическая интрига 1777 г., по-прежнему, сосредотачивалась вокруг стремлений британцев блокировать Новую Англию, а американцев — не допустить осуществления этой блокады.

Уже в январе Вашингтон нанёс англичанам поражение в битве близ города Пристон (Нью-Джерси). Но, отведя свои войска в зимний лагерь Вэлли-Фордж (Пенсильвания), он оказался в тяжёлом положении. Поставка стройматериалов, продовольствия, медикаментов и тёплых вещей были сорваны. К весне армия Вашингтона, практически, перестала существовать — в строю осталось менее 3 тыс. человек. Вдвое больше

¹ В их числе — будущий герой Войны за Независимость, выдающийся военачальник Континентальной армии, Национальный Герой США маркиз М.-Ж. де Лафайет.

² Среди прусских добровольцев находился (с 1778 г.) капитан Ф. фон Штебен, способности которого в организации и обучении вооружённых сил принесли ему славу «отца» американской армии.

³ В частности, в Войне за Независимость нашёл применение своему полководческому таланту лидер грядущих польских восстаний XVIII в. Т. Косцюшко, который впоследствии так же был удостоен почётного звания Национальный Герой США.

умерло от холода и голода, выбыло из строя по болезни и обморожениям, дезертировало.

Этой горстке временно небоеспособных людей противостояла тридцатитысячная группировка британских войск в Нью-Йорке. Но её командующий, генерал У. Хоу, бездействовал¹. Ободрённый этим обстоятельством Конгресс счёл возможным вернуться в Филадельфию, а ассамблея Нью-Джерси вновь отказалась от подданства английской короне.

Иначе вела себя британская группировка в Канаде. В июне вдоль долины Гудзона на юг начал наступление генерал Дж. Бургойн с 8 тыс. человек. У американцев в это время на Канадском фронте произошла неудачная кадровая перестановка — командующим был назначен генерал Г. Гейтс, который, боясь столкновения с англичанами, начал отступление. И хотя находившиеся у него в подчинении Шайлер и Арнольд одерживали победы в оборонительных боях², к сентябрю Бургойн приблизился к Олбани. От занимавшей Нью-Йорк группировки его отделяли всего 200 км. Британцы, как никогда ранее, оказались близки к выполнению плана по отсечению от остальных штатов главного очага «мятежа» в Новой Англии.

Этот замысел мог реализоваться, если бы Хоу двинулся навстречу своему коллеге. Но он, не желая делить славу победителя в войне, повёл свои войска в сторону, противоположную Олбани — на юг, против Филадельфии. На подступах к ней Хоу дважды, на реке Брандисвайн и при городе Паоли, разбил Вашингтона. Столица США была занята без боя. Конгресс вновь покинул её, переместившись в город Йорк (штат Пенсильвания). Обеими воюющими сторонами ситуация расценивалась как критическая. Соединённые Штаты вновь стояли на грани гибели.

Однако силы англичан, вместо нанесения сходящегося удара по линии Олбани — Нью-Йорк оказались разделены. Осознав, наконец, этот факт, Хоу оставил Филадельфию и поспешил на север — на соединение с Бургойном. Но шанс одержать решающую победу оказался упущен. Близ Джермантауна (пригород Филадельфии) Хоу встретился 4 октября с преградившим ему путь Вашингтоном. Поле боя осталось за англичанами, но их потери оказались тяжёлы. Вдобавок было очевидно, что американцы проиграли сражение лишь из-за допущенной по вине одного из офицеров досадной оплошности в управлении войсками и смогли сохранить свои силы. Обескровленный корпус Хоу укрылся в Нью-Йорке.

Между тем, положение ожидавшего помощь Бургойна, также, осложнилось. В летних боях он потерял почти половину своих солдат. Ему, несмотря на сохранение формального командования Гейтса, снова противостояли талантливые военачальники — Арнольд и Т. Косцюшко. Приток ополченцев из штатов Нью-Йорк, Массачусетс, Коннектикут и Пенсильвания позволил им достичь трёхкратного превосходства сил и создать целую систему стеснивших действия англичан полевых укреплений.

¹ По одной версии, Хоу, на какое-то время, овладели проамериканские настроения. По другой — он проявил самонадеянность, полагая, что силы Вашингтона после «катастрофы в Вэлли-Фордж» уже не восстановятся.

² Оборона Шайлером Текондероги, победы Арнольда при Беннингтоне, Стэнвике (Нью-Хэмпшир), Фрименс-Фаме, Бемис-Хилл (штат Нью-Йорк).

Бургойн оказался в безвыходном положении. После неудачной попытки прорыва окружения, он капитулировал 17 октября 1777 г. у города Саратога (близ Олбани). Эта победа оказала решающее влияние на весь ход Войны за Независимость [52]. Англичане потеряли $1/4$ личного состава размещённого в Канаде контингента, что лишило его наступательной активности до самого конца войны. США смогли устоять в, пожалуй, одном из самых острых эпизодов их противоборства с Великобританией. А последняя, со всей очевидностью, проиграла «Битву за Север».

Известие о катастрофе под Саратогой потрясло Лондон. Столь масштабного и скандального поражения здесь не ожидали. Эффект события был столь велик, что 10 декабря 1777 г. парламент выступил с мирной инициативой. Она предполагала прекращение боевых действий; английская сторона обязывалась восстановить систему внутреннего самоуправления колоний и отменить все дискриминирующие экономические акты. Иными словами, Великобритания признавала свою неправоту и справедливость большинства довоенных требований колонистов.

Битва у Саратоги подвела итог первому этапу Войны за Независимость. Его территориально-политические итоги выглядели следующим образом:

- США убедительно доказали состоятельность в защите собственного суверенитета и сохранили своё военно-политическое единство;
- они полностью сорвали попытку Великобритании одержать победу в боях за основную оплот восстания — Новую Англию;
- им удалось добиться дипломатического признания со стороны Франции — одной из ведущих мировых держав XVIII столетия и снять симпатии на международной арене.

Тем не менее, эти успехи не означали окончания борьбы. Декабрьская мирная инициатива Лондона исходила из возвращения к довоенному статус-кво в рамках отношений «колонии — метрополия». Но США, отразив первый натиск врага и почувствовав свои силы, уже не могли признать это условие приемлемым для себя. Идея достижения независимости для них обратного хода уже не имела [31; 34]. Это означало продолжение войны.

II. Второй этап (1778–1783 гг.) и территориально-политические итоги Войны за Независимость.

Победа под Саратогой консолидировала антибританские силы [41]. В феврале 1778 г. Франция заключила с США договор «О дружбе и союзе». Он предусматривал: взаимный обмен вооружениями, материалами и продукцией военного назначения¹, французские порты открывались для базирования американских каперов. Логическим развитием этой договорённости стало вступление Франции в войну 5 мая 1778 г. По предварительной договорённости, ей, в случае победы, возвращалась Канада; США должны были получить «Страну Огайо».

Между тем, вопреки ожиданиям, военная активность англичан после битвы под Саратогой усилилась. Отрицательный ответ американцев на де-

¹ 80 % объёма использованного американцами во время Войны за Независимость пороха были французского производства. С другой стороны, во Францию из США поставлялись боевые корабли.

ланное ими мирное предложение (март 1778 г.), открытое вступление в конфликт столь давнего соперника, как Франция — эти события были восприняты широкими кругами населения Великобритании как тяжёлые оскорбления стране и нации [39]. Война против «мятежников и проклятых французов» обрела популярность. Одновременно королевский генеральный штаб разработал новую территориальную концепцию ведения кампании [30; 39; 40].

Первый же, предпринятый в соответствии с ней в 1778 г., манёвр полностью дезориентировал противника. В июне англичане оставили Филадельфию и, отбросив в сражении у Мокмута заслон Вашингтона, сосредоточились в городе Нью-Йорк. Эту операцию можно было принять за отступление и концентрацию вражеских сил в одном пункте накануне их эвакуации. Но дальнейшие события показали ошибочность такой оценки.

Сосредоточенная в Нью-Йорке группировка была столь сильна, что американцы не могли решиться на его штурм. Столь же основательно она укрепилась и со стороны моря: приблизившаяся 8 июля к городской гавани французская эскадра вице-адмирала Ж.-Б. де Эстена сочла её береговые укрепления неприступными, и удалилась на Антилы. Командование Континентальной армии в срочном порядке стягивало силы для осады Нью-Йорка, оставив без прикрытия многие территории. И англичане немедленно воспользовались этим просчётом.

Летом 1778 г. в широкой полосе от Онтарио до Огайо началось вторжение ирокезов, полностью опустошивших запад и центр штатов Пенсильвания и Нью-Йорк¹. Это был отвлекающий удар, предназначенный для того, чтобы сорвать возможность нового наступления американцев на Канаду, сковать часть их сил на дальнем пограничье и отвлечь от основной операции, которая вскоре развернулась на ином фронте: к началу осени началась массированная высадка британских войск на побережье Джорджии и обеих Каролин, где сразу же вспыхнули лоялистские мятежи. Стало очевидным, что главным эпицентром боевых действий теперь станет Юг.

Т. о., новая британская доктрина ведения кампании предусматривала захват и создание с помощью лояльной короне части местного населения надёжного плацдарма в южных штатах. Затем планировалось два варианта развития событий:

- наступление с Юга на радикально настроенный Север, его полный разгром и восстановления власти Лондона над всеми штатами;
- удержание Джорджии, Южной, Северной Каролин, и, по возможности — Вирджинии с последующим заключением мира на условии их отторжения от США [27]. Этот вариант был для Великобритании, безусловно, менее желательным. Но он позволял ей не только сохранить за собой наиболее богатые из северо-американских колоний, но и создать с их помощью (вместе с Канадой) ситуацию стратегического окружения Соединённых Штатов для последующего реванша.

¹ К примеру, в западной части штата Нью-Йорк ими был уничтожен довольно крупный город Коблскилл, а его население — поголовно вырезано.

Кроме того, с 1778 г. многое изменилось как в тактике, так и идеологии ведения войны британской стороной. Её командование, задействуя индейцев и лоялистов, стало гораздо внимательнее относиться к «неклассическим» формам ведения боевых действий, чаще прибегать к тайному просачиванию в тыл неприятеля, к методам рассыпного боя [21]. Данные новшества вводились в тесной связи с директивой очередного английского главнокомандующего генерала Г. Клинтонна: превратить кампанию в Северной Америке в «борьбу на истребление» [Цит. по: 24, с. 224]. Это освобождало его подчинённых от ответственности за насилия над мирным населением и расправы над пленными. По сути, война Великобритании против США была полностью выведена за те, пусть даже формальные «цивилизованные» рамки, которые были приняты тогда во время боевых действий в Европе, и с официального одобрения приобрела самые неприглядные формы жестокости.

В 1779 г. в открытое вооружённую борьбу с Великобританией вступила Испания. Впрочем, она не заключила союза с США, заявив, что ведёт «собственную» войну. Такая позиция объяснялась тем, что во время переговоров в Мадриде американская делегация настойчиво добивалась открытия свободного судоходства по Миссисипи. Но поскольку эта река являлась основной транспортной артерией Луизианы, испанцы узрели в таком требовании угрозу дальнейшего удержания за собой этой колонии.

Но хотя испано-американский альянс не состоялся, часть британских сил была отвлечена на нового противника. Это оказалось весьма своевременным для США, положение которых продолжало усугубляться.

Действия американцев в 1779 г. нельзя было признать полностью неуспешными. В первой половине года, сосредоточив на западном фронтире пятитысячный корпус под командованием полковника (позже – генерала) Д. Кларка и генерала Дж. Салливана они развернули удачное контрнаступление против индейцев. Ирокезы потерпели сокрушительное поражение у города Ньютон (штат Нью-Йорк); к августу было уничтожено около 40 стойбищ, в которых погибло более 2 тыс. человек. Разгромленные ирокезы покинули свои племенные земли, отступив под защиту форта Ниагара. На Огайо был захвачен главный опорный пункт англичан – форт Винсент.

Серьёзных успехов США достигли и на морях. Здесь они обладали такой важной позицией, как базы в портах Франции. В частности, в Бресте размещалась резиденция командующего американской флотилией в Европе П. Джонса. Отсюда он в 1779 г. дважды атаковал Великобританию, потопив у её восточного побережья (мыс Фламборо-Хед) военный конвой и уничтожив военную инфраструктуру Ливерпуля.

Тем не менее, эти военные достижения были перекрыты поражением франко-американских сил у города Саванна. В сентябре 1779 г. де Эстен высадил в Джорджии десант в 3,5 тыс. человек. Эта операция вызвала крайнее раздражение у американского командования, которое ожидало прибытия союзников на Север, предполагая с их помощью овладеть Нью-Йорком и затем организовать совместный поход на Канаду. Но французы

решили действовать по своему усмотрению. Не дожидаясь подхода американской армии и присоединив к себе лишь местное ополчение численностью в 1,5 тыс. человек, де Эстен предпринял штурм Саванны.

Город защищала 1 тыс. английских солдат, т.е. соотношение сил было на стороне нападавших. Но оно изменилось, когда на помощь гарнизону пришли 2,5 тыс. лоялистов. Самонадеянность французского командования и его пренебрежение общими интересами обернулись тяжёлым поражением франко-американских сил¹. Де Эстен, бросив союзников, вновь отбыл на Антильские острова.

Несмотря на новые успехи англичан, круг их противников продолжал расширяться. Стремясь изолировать американских повстанцев от мирового сообщества, разорвать их связи с «третьими» странами, Великобритания ввела режим досмотра следовавших в Северную Америку судов нейтральных государств и практику их ареста по одному лишь подозрению в поставках грузов военного назначения. Т. о., игнорируя международное морское право, она попыталась установить беспрецедентный режим своей гегемонии в открытых водах². Разностороннее ущемление прав невоюющих стран было столь очевидным, что их ответные меры не заставили себя ждать.

В феврале 1780 г. Россия выступила с инициативой создания направленной против «морского тирана» Лиги вооружённого нейтралитета. Её целью являлась защита прав нейтральных государств вести торговлю с любой из воюющих стран силой оружия. В неё вступили Дания, Швеция, Нидерланды, Пруссия, Австрия, Португалия, королевство Обеих Сицилий — почти все сколь-нибудь значимые европейские страны. Вокруг Лондона, де-факто, замкнулся круг международной изоляции. Каждый из участников Лиги балансировал на грани конфликта с Великобританией [1; 9; 22; 23; 53]. Доказательством тому стало вступление в войну летом 1780 г. на стороне США Нидерландов. И хотя голландцы быстро потерпели поражение, это не исключало перспективы пополнения франко-американского союза новыми членами.

Осознавая эту угрозу, англичане стремились как можно скорее добиться решающего успеха в Северной Америке. За 1780 г. генерал Ч. Корнуоллис дважды разгромил американцев в Южной Каролине: в мае — при Чарлстоне и в августе — при Камдене. Причём во втором случае был разбит считавшийся героем битвы у Саратоги генерал Гейтс. Потери Континентальной армии были очень велики — при капитуляции Чарлстона лишь в плен попало 5,5 тыс. человек. Генеральный штаб королевских вооружённых сил небезосновательно заявил о «полном расчёте за Саратогу».

После этих поражений путь армии Корнуоллиса на Север был открыт. Его дальнейшее наступление грозило соединением с гарнизоном Нью-Йорка и нанесением удара по Новой Англии, что положило бы конец независимости США. Ситуацию не выправляло даже прибытие в Северную Америку в июле 1780 г. семитысячного французского корпуса

¹ Потери сторон составили: у французоз — 637 человек, американцев — 457, у англичан и лоялистов вместе — 150 человек.

² Учитывая пространственный масштаб боевых действий, англичане намеревались действовать подобным образом во всех морях Европы, в Атлантике, Индийском и Тихом океанах.

генерала Ж.-Б. де Рошамбо. Его действия шли вразрез с логикой сложившейся ситуации. Теперь, когда присутствие французов требовалось на Юге для создания заслона продвижению Корнуоллиса, они, напротив, высадились близ Нью-Йорка. Возникшее в этой связи взаимное недопонимание переросло в раздражение, вследствие которого Рошамбо занял позицию стороннего наблюдателя происходящих событий.

Положение дел указывало на высокую вероятность полного поражения США. Но Корнуоллис допустил ошибку, которая и определила исход всей войны [25; 33; 37; 43; 48]. Этот генерал являлся сторонником гуманного отношения к мирному населению. Но, готовясь к походу на Север, он передал контроль над обширными территориями Юга силам лоялистских формирований. Те немедленно развязали террор против реальных и мнимых сторонников независимости. Зачастую их акции служили прикрытием для простого грабежа и сведения личных счетов с людьми, ранее державшимися в стороне от конфликта [12; 47].

Ответом стало массовое сопротивление жителей Юга. Фактически здесь развернулась гражданская война [18], в которую втянулись английские войска. К октябрю 1781 г. партизаны, объединились под командованием полковника Континентальной армии Ф. Мариона (Болотного Лиса), полностью сковали Корнуоллиса ¹.

В ход Войны за Независимость был внесён окончательный перелом. Партизаны Юга настолько обескровили силы лоялистов и англичан, что с 1781 г. те оказались способны лишь к обороне². Их положение не поправило даже новое вторжение в Вирджинию ирокезов под командованием генерала-изменника Арнольда.

В январе 1781 г. английские войска были разбиты в сражении у города Каупенс в Южной Каролине, т. е. — на территории, которая ранее являлась их опорной базой, после чего двинулись в Вирджинию. Внешне этот манёвр выглядел как начало похода на Север. На самом деле, Корнуоллис пытался любой ценой покинуть «пылающий Юг» и, соединившись с ирокезами, отойти в Канаду [26; 35]. Но он не смог прорвать выставленного на его пути заслона, поспешил к морю, и к апрелю был блокирован в городе Йорктаун с суши — объединёнными силами Вашингтона, Мариона и Рошамбо, а с моря — французской эскадрой адмирала Ф. де Грасса.

К октябрю 1781 г. основные боевые действия Войны за Независимость, фактически, завершились. Осаждённые в Йорктауне Корнуоллис с 8 тыс. человек капитулировал. Великобритания лишилась своей главной ударной группировки в Северной Америке. Снова были разгромлены опустошавшие Вирджинию ирокезы. Метрополия более не имела возможности для продолжения борьбы. В конце октября британский парламент проголосовал за начало мирных переговоров.

¹ Имя Мариона первым внесено в список почётных рейнджеров США. Общеизвестно считается разработчиком основ теории партизанской войны [36].

² Сколь велики были силы и возможности «Армии Мариона», показал разгром в конце 1780 г. в Южной Каролине возглавлявшегося английскими офицерами отряда лоялистов численностью более 1 тыс. человек. Озлобление партизан было столь велико, что они казнили всех пленных.

На окончательное завершение Войны за Независимость потребовалось ещё два года, в течение которых участники конфликта старались посредством дипломатических мер обеспечить свои региональные территориально-политические интересы в новой, сложившейся по итогам кампании, обстановке.

Тайные переговоры о заключении мира между Великобританией и США начались в марте 1782 г. Их секретность была обусловлена тем, что американская сторона действовала вразрез с изначальными обязательствами перед Францией о неведении сепаратных договорённостей с противником [3; 6]. Их нарушение диктовалось следующими причинами:

– США, заставив бывшую метрополию склониться к переговорам о признании своей независимости, решали для себя узловой вопрос произошедшего конфликта. Франция продолжала стремиться к полному разгрому Великобритании, её низведению в ранг второстепенных государств, что было заведомо невозможно;

– фактором, вызвавшим озабоченность американцев, стало поведение их французских союзников [44]. Вопреки военной необходимости, они в 1782 г. довели численность своих сил на территории США до 10 тыс. человек. Их командование не только требовало всё большие объёмы снабжения экспедиционного корпуса, но и позволяло себе вмешиваться в дела местных властей.

Все эти обстоятельства требовали от США оперативной реакции. Об их переговорах с Великобританией французы узнали на завершающей стадии, когда им уже было невозможно помешать: 30 ноября 1782 г. был заключено англо-американское перемирие. В этой связи Конгресс месяцем позже настоял на выводе с территории Соединённых Штатов французских войск.

Парижский мир, заключённый 3 сентября 1763 г. между США, Францией, Испанией и Нидерландами с одной стороны и Великобританией – с другой, подвёл окончательные итоги Войны за Независимость.

Основным его итогом стало признание Великобританией суверенитета своих бывших тринадцати приатлантических колоний [14]. Т. о., на политической карте Северной Америки появилось первое независимое образование, в котором европейские страны видели партнёра, равного себе в международно-правовом отношении [45]. Кроме того, в регионе произошли и иные крупные территориально-политические перемены.

США понесли некоторые территориальные потери. Великобритании отошла узкая (не более 50 км) приграничная полоса длиной около 100 км на северо-западе Нью-Хэмпшира и Массачусетса. Здесь линия границы сместилась к северной оконечности Уайт-Маунтинс и истокам рек Вест-Пенобскот и Сент-Джон. Но эта уступка своей бывшей метрополии не шла в сравнение со сделанными за её счёт территориальными приобретениями.

От Канады США отошёл небольшой приграничный участок, расположенный между северной оконечностью Аллеган, верхними течениями Гудзона (в месте размещения форта Текондерога) и реки Святого Лаврентия (до 75° 3Д) до северной оконечности озера Шамплейн.

Лига ирокезов упраздняялась. Её территории была аннексирована и разделена между наиболее пострадавшими от индейских набегов штатами Нью-Йорк, Пенсильвания и Вирджиния. Теперь их земли простирались за Аллеганы и (в случае Нью-Йорка и Пенсильвании) до Онтарио и Эри.

Главным территориальным призом США стала «Страна Огайо» в бассейне одноимённой реки. Она получила статус федерального округа под прямым управлением Конгресса в следующих территориальных контурах:

- на севере: по южному берегу Великих озёр от Эри до Верхнего включительно. Расположенные в пределах их внутренней акватории острова были разделены в пропорции 1:2 в пользу США. У западного побережья озера Верхнее территориальные приобретения Соединённых Штатов пролонгировались до острова Ройял, и к западу от него — до озера Лесное;

- на юге пограничная линия США прокладывалась по прямой линии на запад от среднего течения реки Флинт в Джорджии через средние течения рек Чаттахучи, Алабама и Пёрл до нижней части Миссисипи в месте впадения в неё правого притока Биг-Блек-Ривер;

- западной границей США считалась линия, шедшая по левому берегу Миссисипи от слияния с Биг-Блек-Ривер до истока, и далее — к озеру Лесное.

Присоединение «Страны Огайо» США получили в своё распоряжение территории, в два раза превышавшую их изначальную площадь. Это был колоссальный фонд плодородных земель, изобиловавших лесными и пушными ресурсами, тающих в своих недрах (как справедливо полагалось) огромные минеральные богатства. Кроме того, выход к Миссисипи давал США доступ к важнейшей транспортной артерии региона, открывал им путь в его глубинные части.

Все перечисленные приобретения представляли собой более чем весомое вознаграждение за победу в долгой и тяжёлой войне.

Ещё одной территориальной потерей Великобритании по итогам проигранной кампании стала Флорида. Большой своей частью она была возвращена Испании. США, в основном, признали эту акцию, как исторически обоснованную. Однако испано-американские территориальные противоречия по окончании войны оказались гораздо обширнее тех позиций, которые представлялись обеим странам как бесспорные.

Предметом их давних разногласий была шедшая с востока на запад от устья Олтамахо до Низовий Миссисипи полоса шириной более 150 и протяжённостью до 900 км. Испанцы полагали, что в от побережья Атлантики и до реки Алабамы она проходит по 32° СШ, а далее, до Миссисипи — ещё севернее на 30°. Соединённые Штаты настаивали, что рубеж следует проложить по 31° СШ.

Спор затянулся до 1795 г., завершившись договором Сан-Лоренцо, по которому Испания согласилась с тем, что США отошла восточная часть упомянутой полосы от побережья Атлантики до низовий реки Чаттахучи (включена в состав Джорджии). Но от больших уступок она отказалась.

Другой сектор территориальных противоречий между Испанией и США сложился в меридиональном направлении вдоль левого берега ниж-

него течения Миссисипи. Он представлял собой полосу шириной до 200 и протяжённостью около 600 км, простираясь от верховий реки Пёрл до юго-западных отрогов Камберленда. Великобритания передала эту территорию США вместе со «Страной Огайо». Но Испания указывала, что англичане никогда не осуществляли реального контроля над ней, и потому не могли распоряжаться ею. Острота соперничества за «Полосу Нижней Миссисипи» снижалась лишь крайне низкой численностью белого населения в её пределах и истощением сил обеих стран в закончившейся кампании.

Участие Нидерландов в Войне за Независимость было слишком кратковременным и неудачным, что лишало их шансов на выдвижение каких-либо территориальных претензий. Зато Франция в этой связи испытала тяжёлое разочарование.

Начало англо-американских сепаратных переговоров уже само по себе означало крах её надежд на возвращение Канады: переговорщики условились, что эта колония оставалась за Великобританией в обмен на признание суверенитета США. Выступая в Конгрессе при обсуждении вопроса о возможности передачи Канады французам, Вашингтон заметил: «На нашу долю [если это произойдёт — В.Ш.] останутся только недовольство и подчинение» [Цит. по: 24, с. 226].

Т. о., Франция по итогам кампании не получила в регионе ни пяди территории. Её официальная реакция на это была крайне негативной. Но она уже была не в состоянии что-либо изменить — в стране разразился невиданный по остроте финансово-экономический кризис, на основе которого быстро зрел мощный социальный взрыв¹. Франция не имела ни сил, ни возможности как продолжать борьбу за Канаду в одиночестве, так и наказать США за проявленное ими «вероломство».

США возникли исключительно на европейской «материнской» основе. Поэтому их стремление к независимости прошло длительный и сложный путь эволюции от состояния верноподданства британской короне до вооружённого восстания против её произвола. Одержав победу в длительном и тяжёлом вооружённом столкновении, молодая страна отстояло своё право на суверенитет.

Несмотря на то, что большая часть штатов была разорена войной, и их практически одновременно покинуло более 100 тыс. лоялистов, независимость принесла с собой чувство огромного эмоционального подъёма. Победители полагали, что совершили нечто невероятное, и создание США знаменует «высочайшую вершину человеческого величия» [По: 4].

Однако новое образование стояло перед серьёзными проблемами. Территориальное соседство с Великобританией сохранилось, и гарантий, что та отказалась от реванша, не существовало. Источником потенциального конфликта являлись пограничные противоречия с испанскими колониями. Отсутствовало чёткое представление о характере взаимодействия с индейцами. Не будет преувеличением заметить, что, обретя независимость, Соединённые Штаты не имели ясно очерченной концепции

¹ Через шесть лет он разразится Великой Французской революцией.

дальнейшего территориально-политического бытия. Мало того, их собственная системная организация находилась в крайне неопределённом состоянии [54]. Однако рассмотрение путей и способов преодоления этих проблем является предметом изложения в иных публикациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Болховитинов Н.Н.* Россия и война США за независимость. М.: Мысль, 1976. 272 с.
2. *Бродская К.М.* Джордж Вашингтон в российской историографии (1754–1917). СПб.: Нестор, 2008. 180 с.
3. *Бэррес Р.* Документы американской революции. Москва-Тверь.: Альба, 1994. 222 с.
4. *Гамильтон И., Мэдисон Дж., Джей Дж.* Федералист. М.: Весь мир. 2000. 592 с.
5. *Иванян Э.А.* История США. М.: Дрофа, 2004. 576 с.
6. История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877 / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: МЕЖДУНАРОД. ОТНОШЕНИЯ, 1994. 384 с.
7. История США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. В 4-х томах. Т. I. М., 1983. 688 с.
8. Мифы и реалии американской истории в периодике XVIII–XX веков / Отв. ред. В.А. Коленко. М.: изд. ИВИ РАН, 2008. 262 с.
9. Россия и США: становление отношений, 1765–1815 / Сост.: Н.Н. Башкина, Н.Н. Балховитинов, Дж. Браун и др. М., 1980. 752 с.
10. *Севостьянов Г.Н., Языков Е.Ф., Куропятник Г.П. и др.* История Соединённых Штатов Америки. В 4–х томах. Т. I. М.: Наука, 1983. 335 с.
11. Словарь американской истории / Под ред. Т. Первиса. М.: РОССПЭН, 2007. 656 с.
12. *Согрин В.В.* Война США за независимость как социально-политическая революция. // Новое и новейшее время. 2005. № 3. С. 84–99.
13. *Согрин В.В.* Идеиные течения в американской революции XVIII века. М.: Наука, 1980. 312 с.
14. *Согрин В.В.* История США. СПб.: Питер, 2003. 192 с.
15. *Согрин В.В.* Основатели США. Исторические портреты. М.: Наука, 1983. 176 с.
16. *Степанова О.Л.* 4 июля 1776 года. М.: Молодая гвардия, 1976. 192 с.
17. *Тишков В.А., Кошелев Л.В.* История Канады. М.: Мысль, 1982. 268 с.
18. *Ушаков В.А.* Американский лоялизм: Консервативное движение и идеология в США в 1760-1780-е гг. Л.: Наука, 1989. 223 с.
19. *Фурсенко А.А.* Американская буржуазная революция XVIII века. М.-Л.: Наука, 1960. 152 с.
20. *Фурсенко А.А.* Американская революция и образование США. Л.: Наука, 1978. 414 с.
21. *Функен Ф., Функен Л.* Войны на Американском континенте XVII–XIX века. М.: Астрель, 2003. 154 с.
22. *Шведов В.Г.* Основные этапы становления и трансформации геополитических интересов России на Дальнем Востоке // Глава в книге: Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. С. 81–98.
23. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII–XX века. / Сост. Э.А. Иванян. М.: Международные отношения, 2001. 692 с.
24. *Яковлев Н.Н.* Вашингтон. М.: Молодая гвардия, 1976. 416 с.
25. *Adams P.* A history of the foreign policy of the United States. New York: Macmillan, 1936. Vol. XV. 508 p.
26. *Adams R.* A View of Cornwallis Surrender at Yorktown. American Historical Review, Vol. 37, № 1. (October 1931), pp. 25–49.
27. *Buchanan J.* The Road to Guilford Corryehouse: The American Revolution and the Carolinas. New York, 1997. 452 p.

28. *Bailyn B.* The Ideological Origins of the American Revolution. Cambridge (Mass.), 1967. 242 p.
29. *Bemis S.* The diplomacy of the American Revolution. New York, 1985. 320 p.
30. *Bicheno H.* Rebels and Redcoats: The American Revolutionary War. London, 2003. 310 p.
31. *Bonwick C.* The American Revolution. London, 1991. 339 p.
32. *Callahan N.* George Washington: Soldier and Man. New York, 1972. 296 p.
33. *Clement R.* The World Turned Upside down. At the Surrender of Yorktown. // Journal of American Folklore. Vol. 92, № 363. 1979. P. 66 – 67.
34. *Current R.* American History: A survey. New York: Alfred & Knopf, 1966. 911 p.
35. *Davis B.* The Campaign that Won America: The Story of Yorktown. New York: Dial, 1970. 319 p.
36. Encyclopedia of American history / Ed. by R. Morris and J. Morris. New York: Harper Collins, 1996. 1296 p.
37. *Ferling J.* The World Turned Upside Down: The American Victory in the War of Independence. London, 1988. 260 p.
38. *Harvey R.* A Few Bloody Noses: The American War of Independence. London, 2001. 491 p.
39. *Hibbert C.* Redcoats and Rebels: The American Revolution Through British Eyes. London, 2001. 375 p.
40. *Higginbotham D.* The War of American Independence. New York, 1971. 509 p.
41. *Jensen M.* The American Revolution Within America. New York, 1974. 232 p.
42. National Geographic Historical Atlas of the Unites States. Washington, DC. National geographic Society. 2004. 224 p.
43. *Peckham H.* The War of Independence. A Military History. Chicago, 1967. 245 p.
44. *Stinchcombe W.* The American Revolution and the French Alliance. Syracuse University Press. 1969. 246 p.
45. The American Revolution: Three views. New York: American Brands, 1975. 120 p.
46. The Declaration of Independence. New York: Scholastic Nonfiction, 2002. 58 p.
47. *Ward H.* The War for Independence and the Transformation of American Society. London, 1999. 310 p.
48. *Wickwire F.* Cornwallis: The American Adventure. Boston, 1970. 486 p.
49. *Wood G.* The radicalism of the American Revolution. New York, 1992. 447 p.
50. Война английских колоний в Северной Америке за независимость. Образования Соединенных штатов Америки [Электронный ресурс] // Всемирная история. Энциклопедия. Том 5. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. / Historic.Ru: Всемирная история: образовательный сайт. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/st021.shtml>
51. Декларация независимости Соединённых Штатов Америки // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство. / Под ред. О. А. Жидкова, перевод О. А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. С. 25 – 28.
52. Победа американцев над войсками Бургойна при Саратогге (1777 год). [Электронный ресурс] // Войны и сражения. Новое время: сайт. URL: http://www.rallygames.ru/pobeda_amerincev7.html
53. 28 февраля 1780 года – Провозглашение Россией Декларации о вооружённом нейтралитете [Электронный ресурс] // Победа.ru: сайт, 2006. URL: <http://www.pobeda.ru/content/view/5240/286/>
54. *Согрин В.В.* Война США за независимость как социально-политическая революция. // Новая и новейшая история. 2005. № 3. С. 84 – 98.

* * *